

Рагулин А.В.

НОВЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ АДВОКАТСКОМ ЗАПРОСЕ НЕ СПОСОБЕН ДОСТИЧЬ ПОСТАВЛЕННЫХ В НЕМ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ!

Цель: Анализ проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи» (№ 993553-6) для определения возможности достижения поставленных перед ним задач.

Методология: Использовались формально-юридический метод и метод теоретического моделирования.

Результаты: В работе дана отрицательная оценка представленному законопроекту. Отмечено, что форма юридической ответственности, а также вид и размер наказания, предложенные в законопроекте и призванные обеспечивать исполнение адвокатских запросов, не могут быть признаны достаточными для надлежащего обеспечения соответствующего права адвоката. Законопроект может создать дополнительные организационные и правовые препятствия в получении адвокатом ответов на запросы, при том, что возможность их устранения будет всецело зависеть от различных органов государственной власти и организаций, являющихся адресатами адвокатских запросов. В предлагаемом законопроекте вместо сокращения ныне действующего, и без того продолжительного, тридцатидневного срока, установленного для ответа на адвокатский запрос, заложена норма о необходимости юридического закрепления двукратного увеличения срока ответа на адвокатский запрос, что на практике приведет к увеличению срока ответа на адвокатский запрос до шестидесяти дней. Предлагаемый к принятию законопроект не содержит в себе правового механизма, связанного с внесением изменений в отраслевое законодательство, который позволял бы получать адвокату всю интересующую его информацию.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью и имеет практическую значимость, поскольку является первой попыткой рассмотреть вопросы, касающиеся законопроекта об адвокатском запросе.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, права адвоката, адвокатский запрос, запрос.

Ragulin A.V.

NEW BILL OF ADVOCATE`S INQUIRY IS NOT CAPABLE TO ACHIEVE THE OBJECTS SET IN IT!

Purpose: The analysis of the Federal Law draft «About modification of separate acts of the Russian Federation regarding ensuring the right of the lawyer for collecting the data necessary for rendering the qualified legal aid» (No. 993553-6) for definition of its possibility of achievement of the tasks set for it.

Methodology: The Formal-legal method and a method of theoretical modeling were used.

Results: In work the negative assessment is given to the presented bill as is noted that the form of legal responsibility, and also the look and the amount of punishment offered in the Bill and urged to provide execution of advocate`s inquiries cannot be recognized sufficient for appropriate ensuring the corresponding right of the advocate. The bill can create additional organizational and legal obstacles in receiving replies to the requests by the advocate, thus, that possibility of their elimination will entirely depend on various public authorities and the organizations, being addressees of advocate`s inquiries. In the offered bill, instead of reduction of the current, already long 30-days term established for the response to advocate`s inquiry the norm on need of legal fixing of double increase in term of the response to advocate`s inquiry is put that, in practice will lead to increase in term of the response to advocate`s inquiry about sixty days. The bill offered to acceptance does not comprise the legal mechanism connected with modification of the industry legislation which would allow to receive to the advocate all information interesting him.

Novelty/originality/value: Article possesses high scientific value and has the practical importance as is the first attempt to consider the questions concerning the considered bill of advocate`s inquiry.

Keywords: legal profession, lawyer, rights of the advocate, advocate`s inquiry, inquiry.

На основании положений ныне действующего ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатской деятельности...») адвокат имеет право на истребование справок, характеристик, иных документов, а органы и организации, от которых осу-

ществляется запрос, обязаны предоставить ему в порядке, установленном законодательством, соответствующие сведения не позднее чем через месяц с момента получения запроса (ст. 6).

Направление запросов в различные органы и организации и получение ответов на них высту-

пает в качестве одного из способов непосредственного получения адвокатом информации, имеющей доказательственное значение. Важность для адвоката рассматриваемого профессионального права очевидна, поскольку, несмотря на наличие иных способов получения информации в рамках судопроизводства, для стороны, представляемой им, имеет принципиальное значение право на самостоятельное распоряжение полученной информацией.

Проблема реализации права адвоката на запрос сведений на протяжении длительного периода времени является актуальной и злободневной, о чем свидетельствуют многочисленные публикации по этому поводу, содержащиеся в юридической периодике последних лет [1–11, 13, 15–17, 19]. При этом авторы большинства научных работ сходятся в том, что, несмотря на наличие у адвоката права запрашивать сведения, необходимые ему для оказания юридической помощи, реализация этого права на практике существенно затруднена.

10 февраля 2016 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации от субъекта законодательной инициативы – Правительства Российской Федерации на рассмотрение поступил Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи» (№ 993553-6) (далее – Законопроект).

Подготовка Законопроекта является попыткой устранить имеющиеся затруднения и нарушения профессионального права адвоката на запрос сведений.

Как следует из Пояснительной записки к Законопроекту, он носит комплексный характер, направлен на изменение положений действующего законодательства о запросе адвоката, а также на устранение возможных нарушений права адвокатов на запрос сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи, а целью проекта федерального закона является устранение правовых коллизий и пробелов в законодательстве Российской Федерации в области адвокатского запроса, а также соблюдение конституционного принципа состязательности и равноправия сторон на любой стадии уголовного, гражданского, административного, арбитражного судопроизводства. Также в пояснительной записке отмечено, что предлагаемые изменения в отдельные законодательные акты Российской Фе-

дерации направлены на упорядочение деятельности адвокатов в уголовном, административном, гражданском судопроизводстве при оказании квалифицированной юридической помощи, а также на повышение качества оказания такой помощи адвокатами и создание условий, обеспечивающих доступ граждан к правосудию, при соблюдении конституционных гарантий прав граждан на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь.

Проанализируем представленный законопроект и, прежде всего, отметим, что в нем формулируется следующая, не вызывающая принципиальных возражений дефиниция «адвокатский запрос» – это официальное обращение адвоката по входящим в компетенцию органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

Далее рассмотрим, каким же образом работчики законопроекта планируют устранить возможные нарушения прав адвокатов на запрос сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

1. Установление санкции за неисполнение адвокатского запроса

Неисполнение адвокатских запросов во многом обусловлено тем обстоятельством, что какая-либо ответственность за непредставление адвокату соответствующих сведений в российском законодательстве не установлена, а, как известно, отсутствие санкции за неисполнение какой-либо обязанности нередко превращает в правовую фикцию как саму обязанность, так и право соответствующего субъекта, в данном случае – адвоката, требовать исполнения этой обязанности.

В настоящее время принцип состязательности (и равноправия) сторон, закрепленный в п. 3 ст. 123 Конституции РФ и вытекающий из содержания ряда норм российского процессуального законодательства, нарушается действующими ныне положениями КоАП РФ, поскольку в ст. 19.7 этого Кодекса установлена административная ответственность за непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, а за равно представление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искажен-

ном виде. Ответственность же за непредставление соответствующей информации адвокату в нормах КоАП РФ или иных нормативно-правовых актах до настоящего времени не установлена.

В связи с этим в Законопроекте содержится предложение об изложении ст. 5.39 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за неправомерный отказ в предоставлении гражданину и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации, в иной новой редакции: «Неправомерный отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации».

Действительно, объект правонарушения, предусмотренный ст. 5.39 КоАП РФ, будет совпадать с объектом непредставления информации по запросу адвоката, поскольку этим объектом являются «права граждан», а деятельность адвоката, в силу ст. 48 Конституции РФ и п. 1 ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности...», направлена на обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь.

Другое дело, что вид и размер административного наказания, установленный в ныне действующей редакции ст. 5.36 КоАП РФ, предложено оставить в прежнем виде, а из санкции данной нормы следует, что данное административное правонарушение влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей.

Указанный размер штрафа в современных условиях жизнедеятельности российского общества представляется малозначительным. Вряд ли можно утверждать, что этот размер штрафа будет существенным образом способствовать реализации права адвоката на запрос сведений. Для подобной оценки предложения, изложенного в Законопроекте, достаточно оценить санкции иных норм КоАП РФ, особенно принятых в недавнее время. Так, например, в ст. 19.7.2-1 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за непредставление информации либо представление заведомо недостоверной информации в орган, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц, предусматривается наложение административного штрафа на должностных лиц в

размере от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Необходимо отметить, что в предлагаемом Законопроекте содержится идея об установлении санкции для адвокатов за разглашение информации, полученной по адвокатскому запросу. Предлагается в ст. 13.14 КОАП РФ, устанавливающей административную ответственность за разглашение информации с ограниченным доступом, включить примечание, согласно которому адвокаты, совершившие административное правонарушение, предусмотренное настоящей статьей, несут административную ответственность как должностные лица, что предполагает возможность наложения на адвоката штрафа в размере от четырех до пяти тысяч рублей.

Вероятнее всего, адвокатское сообщество в большинстве своем не выступит против установления для его членов соответствующей ответственности, учитывая хотя бы то, что и ныне адвокаты не имеют иммунитета от привлечения к административной ответственности, хотя, по нашему мнению, и должны его иметь [18]. Однако, учитывая содержание ряда норм КПЭА, в частности ст. 5, 6, 9, 10, 12, 18, а также предусмотренную положениями Раздела II КПЭА возможность инициирования государственными органами привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, в том числе и за нарушения, допущенные при обращении с информацией, полагаем, что введение специальной нормы об административной ответственности адвоката за нарушение порядка обращения с информацией, полученной по адвокатскому запросу, является излишним.

В то же время остается неясным, почему в понимании авторов законопроекта адвокаты приравниваются к гражданам в объеме их прав, а объем обязанностей претерпевать меры принуждения при тех же условиях у адвоката приравнен к должностным лицам.

Вышеизложенное в своей совокупности позволяет прийти к выводу о том, что форма юридической ответственности, а также вид и размер наказания, предложенные в Законопроекте и призванные обеспечивать исполнение адвокатских запросов, не могут быть признаны достаточными для надлежащего обеспечения соответствующего права адвоката.

2. Механизм получения ответа на адвокатский запрос

В соответствии с положениями ныне действующего подпункта 1 пункта 3 статьи 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» «органы и организации в

порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии...».

Данная формулировка вызывает ряд проблем в правоприменительной практике, поскольку данная норма зачастую фактически применяется в следующей интерпретации ее положений: «у адвоката есть право на получение ответа на запрос, но в случае если законодательством предусмотрен специальный порядок представления ответа на его запрос, должен применяться этот порядок. Если в положениях соответствующего законодательства установлен запрет на выдачу адвокату соответствующих сведений, значит, он их получать не вправе. Если законодательством соответствующий порядок не установлен, значит, решение вопроса о предоставлении адвокату информации находится в компетенции соответствующего органа или организации».

Как же предлагается разрешить данную проблему в Законопроекте?

Предложено подпункт 1 пункта 3 статьи 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» изложить в следующей редакции: «1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном статьей 6.1 настоящего Федерального закона. Указанные органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии;».

Буквальное понимание данной нормы приводит нас к выводу о том, что соответствующие органы или организации должны будут разработать (установить) порядок выдачи адвокату запрошенных им документов, и лишь в этом порядке такие сведения могут быть выданы адвокату. Если же порядок, установленный соответствующими органами или организациями, не будет предусматривать режим «наибольшего благоприятствования» адвокатским запросам, чего наиболее вероятно следует ожидать, то на практике ситуация с адвокатскими запросами в лучшую сторону не поменяется. А ухудшится – наверняка.

Из изложенного следует вывод: предлагаемый законопроект может создать дополнительные организационные и правовые препятствия в получении адвокатом ответов на запросы, при том, что возможность их устранения будет всецело зависеть от различных органов государственной власти, органов местного самоуправления и

иных организаций, являющихся адресатами адвокатских запросов.

Наряду с этим, в Законопроекте предложено введение в ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» нового основания для прекращения статуса адвоката: незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю, либо систематическое несоблюдение установленных законодательством Российской Федерации требований к адвокатскому запросу.

Таким образом, если адвокат систематически (т.е. минимум два раза в течение какого-то промежутка времени) не будет соблюдать требования к адвокатскому запросу, установленные, как следует из предлагаемого законопроекта, министерством юстиции РФ и заинтересованными государственными органами, он может быть лишен адвокатского статуса, а значит – средств к существованию. При принятии предлагаемых изменений может сложиться такая ситуация, что адвокатам, под угрозой прекращения их статуса, будет просто опасно отправлять адвокатские запросы.

3. Сроки ответа на адвокатский запрос

Очевидным нарушением принципа состязательности и равноправия сторон является то, что законодательством установлен различный срок, в течение которого лицом, отправившим запрос, должен быть получен ответ. Так, например, в п. 2 ст. 26.9 КоАП РФ говорится о том, что запрос должностного лица подлежит исполнению не позднее чем в 5-дневный срок со дня получения запроса, но если же речь идет о запросе адвоката, то в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» ответ на такой запрос должен быть выдан адвокату не позднее 30-дневного срока со дня получения запроса.

В то же время анализ положений действующего законодательства показывает, что месячный срок дается органам и организациям для ответа на такие обращения граждан, которые требуют проведения дополнительной проверки, решения конкретной проблемы, принятия мер и т. п. Так, общий срок в 30 дней отведен в ст. 12 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В литературе справедливо отмечается, что месячный срок дается органам власти для ответа на такие обращения, которые требуют принятия конкретных мер по ним, когда же речь идет о предоставлении информации, устанавливаются более короткие сроки [12]. Очевидно, что установление законодателем для ответа на запрос адвоката месячного срока, мягко говоря,

унизительно для адвокатуры. Поэтому представляется, что новый механизм реализации рассматриваемого права адвоката-защитника должен содержать более короткий срок предоставления информации по запросу.

Что же мы видим в предлагаемом к принятию Законопроекте?

В предлагаемой к принятию редакции п. 2 ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» мы находим следующее положение: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения. В случаях, требующих дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемой информации, указанный срок может быть продлен, но не более чем на тридцать дней, при этом адвокату, направившему адвокатский запрос, направляется уведомление о продлении срока рассмотрения адвокатского запроса».

Таким образом, в предлагаемом законопроекте вместо сокращения ныне действующего и без того продолжительного тридцатидневного срока, установленного для ответа на адвокатский запрос, заложена норма о необходимости юридического закрепления двукратного увеличения срока ответа на адвокатский запрос, что на практике, вероятнее всего, приведет к увеличению срока ответа на адвокатский запрос до шестидесяти дней.

4. Требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса

В предлагаемой к принятию редакции п. 3 ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» указывается: «Требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса определяются федеральным органом юстиции по согласованию с заинтересованными органами государственной власти. В случаях, если законодательством Российской Федерации установлен особый порядок предоставления сведений, рассмотрение адвокатского запроса осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации для соответствующей категории сведений».

Из положений данной нормы следует, как минимум, несколько выводов:

1. Требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса будут определяться не Федеральной палатой адвокатов РФ, адвокатскими палатами субъектов РФ или адвокатскими образованиями, а федеральным органом юстиции. Учитывая особую оперативность

министерства юстиции в вопросах разработки и утверждения различных положений и инструкций, особенно связанных с адвокатурой, вряд ли следует ожидать того, что те из положений законопроекта, которые хоть как-то способны обеспечить осуществление права на адвокатский запрос, скоро заработают на практике. Более того, Федеральная палата адвокатов РФ даже не будет участвовать в согласовании данного порядка, ведь она, как известно, пока еще не охватывается понятием «заинтересованный орган государственной власти». Вряд ли такой подход отвечает интересам адвокатуры, поскольку данная правовая норма создает предпосылки к постановке профессиональной деятельности адвоката в определенную зависимость от решений органов юстиции и иных органов государственной власти, что, применительно именно к адвокатским запросам, вряд ли можно признать целесообразным и отвечающим положениям ст. 2, 3, 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Представляется, что требования, о которых идет речь в ч. 2 ст. 6.1, вполне могут быть определены органами адвокатского самоуправления.

2. Во втором предложении предлагаемой редакции нормы содержится казуистически изложенная правовая конструкция, из которой очевидно, что мы имеем дело со своеобразной бланкетной правовой нормой, отсылающей нас к положениям различного российского законодательства. Анализ этого законодательства требует детального изучения, но и без того ясно, что раз в предлагаемом законопроекте не содержится каких-либо норм, осуществляющих изменения в этом законодательстве, на которое содержится отсылка в предлагаемом к принятию положении, то, значит, с адвокатскими запросами, касающимися банковской тайны, тайны усыновления, медицинской тайны, уже не говоря о государственной тайне, все останется так, как сейчас, то есть никак. Этот тезис подтверждается и пунктом 4 предлагаемой к принятию редакции ст. 6.1: в числе оснований для отказа в предоставлении адвокату запрошенных сведений, наряду с тем, что субъект, получивший адвокатский запрос, не располагает запрошенной информацией, и нарушены требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, определенные в установленном порядке, пока еще не ведомые юридической науке и практике, указывается и пп. 3, согласно которому основанием для отказа адвокату в предоставлении информации по запросу является то, что запрошенные сведения отнесены законом к информации с ограничен-

ным доступом или составляют государственную тайну.

В то же время необходимо отметить, что в ранее предлагаемом министерством юстиции РФ законопроекте об адвокатском запросе, с тем, чтобы обеспечить реальное получение адвокатом запрашиваемых сведений, содержались предложения о внесении изменений в целый ряд действующих ныне федеральных законов (Налоговый кодекс РФ, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ «О коммерческой тайне», ФЗ «О связи», ФЗ «Об актах гражданского состояния», ФЗ «О персональных данных», Основы законодательства о нотариате) [14, 20].

Отсюда следует вывод: предлагаемый к принятию законопроект не содержит в себе правового механизма, связанного с внесением изменений в отраслевое законодательство, который позволял бы получать адвокату всю интересующую его информацию.

При таких обстоятельствах следует прийти к выводу, что новый законопроект об адвокатском запросе не способен достичь поставленных в нем целей и задач.

Наряду с этим, анализируемый законопроект содержит и ряд предложений, напрямую не связанных с адвокатским запросом, применительно к которым требуется отдельное обсуждение.

Пристатейный библиографический список

1. Бубон К.В. О тайнах, секретах и правах адвоката // Адвокат. 2005. № 6.
2. Власов А.А. Конституционное правосудие и право адвоката на запрос (организационный и процессуальный аспекты) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 1 (28). С. 10–12.
3. Грудцына Л. В закон об адвокатуре необходимы продуманные поправки // Адвокат. 2004. № 7. С. 33–37.
4. Гусаков Ю.В. О необходимости совершенствования положений УПК РФ в целях утверждения престижа адвокатуры и установления справедливости // Евразийская адвокатура. 2015. № 4 (17). С. 72–74.
5. Иванов А.В. Адвокатский запрос: содержание и проблемы реализации // Адвокат. 2014. № 4.
6. Иванов А.В. Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2014. № 6 (13). С. 57–65.
7. Иванов А.В. Право на профессию // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 38–43.
8. Коробицын М.Г. Неисполнение адвокатского запроса // Адвокат. 2008. № 3. С. 112–115.
9. Кронов Е.В. Адвокатский запрос в уголовном процессе // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 43.
10. Лисицин Р.Д. Удостоверение полномочий адвоката на адвокатский запрос // Адвокат. 2012. № 5. С. 43.

11. Макаров С.Ю. Проблемы применения адвокатами права по сбору сведений и документов с помощью направления адвокатских запросов // Российское право в Интернете. 2010. № 4. С. 11.

12. Макушкина Е.Э. К вопросу о сроках предоставления адвокату запрошенных им доказательств // Юрист. 2007. № 1. С. 59–61.

13. Махник О.П. Конституционное право на личную и семейную тайну. Врачебная тайна // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 8.

14. Рагулин А.В. Законопроект об адвокатском запросе: комментарии и предложения // Адвокат. 2014. № 9. С. 5–9.

15. Рагулин А.В. Некоторые проблемы регламентации и практической реализации права адвоката-защитника на получение ответа на запросы // Юридический мир. 2012. № 8 (188). С. 14–18.

16. Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 12–17.

17. Рагулин А.В. Основные положения совершенствования регламентации института профессиональных прав адвоката-защитника // Закон и право. 2013. № 8. С. 75–78.

18. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника требовать запрета на вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование ей каким бы то ни было образом: проблемы законодательной регламентации и практической реализации // Евразийский юридический журнал. 2012. № 4 (47). С. 136–143.

19. Рагулин А.В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2013. № 5.

20. Рагулин А.В. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи»: авторский комментарий и предложения по совершенствованию // Евразийская адвокатура. 2014. № 5 (12). С. 40–55.

References (transliterated)

1. Bubon K.V. O tajnah, sekretah i pravah advokata // Advokat. 2005. № 6.
2. Vlasov A.A. Konstitucionnoe pravosudie i pravo advokata na zapros (organizacionnyj i processual'nyj aspekt) // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2013. № 1 (28). S. 10–12.
3. Grudcyna L. V zakon ob advokature neobhodimy produmannye popravki // Advokat. 2004. № 7. S. 33–37.
4. Gusakov Ju.V. O neobhodimosti sovershenstvovaniya polozhenij UPK RF v celjah utverzhenija prestizha advokatury i ustanovlenija spravedlivosti // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 4 (17). S. 72–74.
5. Ivanov A.V. Advokatskij zapros: sodержanie i problemy realizacii // Advokat. 2014. № 4.

6. Ivanov A.V. Garantii nezavisimosti advokатов i puti ih sovershenstvovaniya // Evrazijskaja advokatura. 2014. № 6 (13). S. 57–65.

7. Ivanov A.V. Pravo na professiju // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 6 (19). S. 38–43.

8. Korobicyn M.G. Neispolnenie advokatskogo zaprosa // Advokat. 2008. № 3. S. 112–115.

9. Kronov E.V. Advokatskij zapros v ugovnom proesse // Rossijskaja justiciya. 2008. № 2. S. 43.

10. Lisicin R.D. Udostoverenie polnomochij advokata na advokatskij zapros // Advokat. 2012. № 5. S. 43.

11. Makarov S.Ju. Problemy primeneniya advokata-mi prava po sboru svedenij i dokumentov s pomoshh'ju napravlenija advokatskih zaprosov // Rossijskoe pravo v Internetе. 2010. № 4. S. 11.

12. Makushkina E.Je. K voprosu o srokah predostavlenija advokatu zaprosennyh im dokazatel'stv // Jurist. 2007. № 1. S. 59–61.

13. Mahnik O.P. Konstitucionnoe pravo na lichnuju i semejniju tajnu. Vrachebnaja tajna // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2006. № 8.

14. Ragulin A.V. Zakonoproekt ob advokatskom zaprose: kommentarii i predlozhenija // Advokat. 2014. № 9. S. 5–9.

15. Ragulin A.V. Nekotorye problemy reglamentacii i prakticheskoy realizacii prava advokata-zashhitnika na poluchenie otveta na zaprosy // Juridicheskij mir. 2012. № 8 (188). S. 14–18.

16. Ragulin A.V. Osnovnye organizacionno-pravovye sredstva obespechenija realizacii i zashhity professional'nyh prav advokata // Uchenye trudy rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2011. № 4 (23). S. 12–17.

17. Ragulin A.V. Osnovnye polozhenija sovershenstvovaniya reglamentacii instituta professional'nyh prav advokata-zashhitnika // Zakon i pravo. 2013. № 8. S. 75–78.

18. Ragulin A.V. Pravo advokata-zashhitnika trebovat' zapreta na vmeshatel'stvo v advokatskuju dejatel'nost' libo prepjatstvovanie ej kakim by to ni bylo obrazom: problemy zakonodatel'noj reglamentacii i prakticheskoy realizacii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2012. № 4 (47). S. 136–143.

19. Ragulin A.V. Pravovye i organizacionnye sredstva obespechenija realizacii professional'nyh prav advokata-zashhitnika v Rossii i puti ih sovershenstvovaniya // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 5.

20. Ragulin A.V. Proekt Federal'nogo zakona «O vnese-nii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti obespechenija prava advokata na sbor svedenij, neobhodimyh dlja okazaniya juridicheskoy pomoshhi»: avtorskij kommentarii i predlozhenija po sovershenstvovaniyu // Evrazijskaja advokatura. 2014. № 5 (12). S. 40–55.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация

Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340